

М. А. Комарова, Т. Н. Десова

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: maankom@gmail.com, tdessova@mail.ru*

КОНЦЕПТ «ПЕТУХ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье описаны интегральные и дифференциальные характеристики лингвокультурных смыслов одного из самых репрезентативных концептов орнитоморфной сферы – концепта «петух» – на основе сравнительно-сопоставительного анализа его вербальной составляющей в обеих лингвокультурах.

Ключевые слова: вербализация концепта; лингвокультурный смысл; лингвокультура; концепт «петух»; ядро и периферия концепта; дифференциальные и интегральные характеристики.

M. Komarova, T. Dessova

*Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: maankom@gmail.com, tdessova@mail.ru*

THE CONCEPT «ROOSTER» IN FRENCH AND BELARUSIAN LINGUISTIC CULTURES: COMPARATIVE ASPECT

The article considers integral and differential characteristics of the linguacultural meanings of one of the most represented concepts of the ornithomorphic sphere – the «rooster» concept – on the basis of the comparative analysis of its verbal component in both linguistic cultures.

Key words: verbalization of the concept; culturological meaning; linguoculture; «rooster» concept; universal and authentic features.

Исследование интерпретации и транслирования человеческой культуры средствами языка является одной из тенденций развития современной лингвистики. Созданная, по словам Э. Бенвениста, «на основе триады – язык, культура, человеческая личность» [1, с. 45] и оформленная в отдельную науку лингвокультурология ставит своей целью изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета [2; 3]. Глобализационные процессы и сближение представителей и носителей отдельных культур актуализуют исследование универсальных и аутентичных параметров взаимодействующих культур. Этим фактом обусловлена актуальность предпринятого исследования, в качестве предмета которого выбран концепт «петух» в связи с его

значительным смыслообразующим потенциалом, активной традиционной представленностью как в белорусской, так и во французской лингвокультурах, которая специфически отражается в том числе и в современном культурном пространстве.

Выявление интегральных и дифференциальных параметров лингвокультурной составляющей концепта, под которым мы вслед за Ю. С. Степановым понимаем «сгусток культуры в сознании человека <...> и то, посредством чего <...> человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 42], является целью данной статьи.

Первое несовпадение в структуре концепта в обеих лингвокультурах обнаруживается в этимологии лексем *петух* (*певень*) и *соq*: русское и белорусское названия этой домашней птицы восходят к глаголу *петь*, тогда как во французском языке оно является ономотопеей и имитирует петушиный крик *cocorico*. Из этого следует акцентирование белорусов на специфическом действии, совершаемом петухом, которое значимо и для символики этой птицы, в отличие от простой имитации в сокращенном виде этого действия во французском языке для обозначения самого субъекта действия. Петушиный крик, таким образом, явился актуальным и наиболее релевантным признаком для процесса номинации.

К номинации других конкретных предметов, понятий или реалий лексема *петух* могла использоваться в результате переноса значений с учетом градации других предметов и понятий по шкале абстракции. Номинация была непосредственным откликом на когнитивные потребности человека и шла параллельно с этим процессом. Разум, вырабатывая категории абстрактных понятий, фиксировал их в лексических единицах на основе ассоциаций. Таким образом, вторичные значения многих лексем представляют собой значения всё усиливающейся абстрактности понятия, причем мыслительный процесс может протекать в различных направлениях, по-разному либо единообразно в нескольких языках. Проиллюстрируем это на примере лексем *петух*:

- яркая окраска огненного цвета → связь с огнем → способность оберегать жилище от пожара → хранитель домашнего очага;

- крик птицы с восходом солнца → символ жизненной силы → медиаторство между днем и ночью → связующее звено между двумя мирами (земным и потусторонним) → способность предвещать → предвестник урожая, благополучия в браке.

Впервые символическая коннотация проявилась, видимо, в различных жанрах устного народного творчества. Произведения этой литературной формы явились источником возникновения многих устойчивых выраже-

ний и фразеологизмов, активно функционирующих в обеих лингвокультурах и в наше время.

Многие авторитетные ученые (В. Карасик, Ю. Степанов, В. Телия, Г. Слышкин, В. Маслова, Н. Мечковская и др.) признают лексико-фразеологический уровень языка приоритетным в реконструкции содержания концептов, поскольку именно на этом уровне наиболее очевидно фиксируются в знаковой форме факты материальной и, соответственно, духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующих особенности менталитета каждого конкретного лингвокультурного сообщества. «Фразеологизмы группируются вокруг определенного концепта, с которым они семантически связаны и смысл которого в какой-то степени раскрывают» [5, с. 81].

Так, для обозначения раннего времени релевантным в обеих лингвокультурах оказывается использование выражения с лексемой *coq / петух* (фр. *au chant du coq* ‘с криками петуха’ (очень рано) и рус. *с первыми криками петуха; до петухов не спать; с петухами вставать*). Из примеров видно количественное превосходство фразеологизмов на русском языке. Во французском языке (по сравнению с русским) количественно избылуют фразеологизмы, связанные с понятием влюбленности и/или любвеобильности: *coq du village* ‘деревенский петух’ (о любвеобильном мужчине); *amoureux comme un coq* ‘влюбленный, как петух’ (известно, что эти качества составляют национальный характер французов).

Отдельно отмечаются выражения, лингвокультурные смыслы которых в обеих лингвокультурах совпадают, вербализуя:

- главенствующее положение: фр. *comme un coq sur son fumier* ‘как петух в своем курятнике’, *vivre comme un coq en pâte* ‘жить, как петух в тесте’ (беззаботно);

- горделивость и заносчивость: *fier comme un coq* ‘гордый, как петух’.

Для белорусской лингвокультуры характерно наличие первых двух смыслов, однако с некоторыми нюансами: петух олицетворяет задиристость, заносчивость и драчливость (‘петушиться’; ‘задираться, как петух’, ‘храбриться (харахориться), как петух’).

Третья группа выявленных нами коннотаций представляет диаметрально противоположные представления о петухе, зафиксированные в лингвокультурах следующим образом:

- французская – глупость и напыщенность (*coq d’Inde* ‘петух из Индии’ (индюк) (о напыщенном и ограниченном человеке); *coq-à-l’âne* ‘петух на осле’ (бессвязная болтовня));
- белорусская – Золотой Петушок, герой народных сказок, воплощение ума и хитрости.

Поскольку в любом концепте представлены не только значения конкретных лексем, но и знания о мире и познающем его субъекте, закрепленные в концепте лингвокультурные смыслы выявляются через ядро, состоящее из наиболее актуальных ассоциаций для представителей конкретной культуры. В нашем случае они связаны с особенностями внешнего облика и поведения указанного представителя орнитофауны и его «статусом» в пантеоне сородичей.

На пестрой окраске, наличии гребня и особом пении петуха основываются элементы универсального кода, при помощи которого белорусами и французами зашифровываются определенные культурные реалии. Они и формируют пассивный или исторический слой концепта, денотат понятия как такового, который может надолго закрепиться в лингвокультуре или наоборот. Ярким примером первого явления служат знаменитые петухи одновременно французского и белорусского художника Марка Шагала, присутствие которых на многих картинах живописца может показаться странным или непонятным тем носителям культуры, которые не знакомы с культурологическим смыслом концепта.

Практически во всех культурах, включая белорусскую и французскую, считается, что в силу обитания на земле и небе, птицы являются небожителями, а значит, могут контактировать с божественными силами, оберегать от плохого и пр. Отсюда большое количество устойчивых выражений, фразеологизмов, идиом, поговорок и пословиц, загадок, основанных на традиционных верованиях идентичного смыслового поля. В этих представлениях следует искать причины размещения фигурки петуха на крышах домов и зданий во Франции и в Беларуси, их присутствие на монетах обоих государств, на белорусском орнаменте в качестве оберега.

Кульминацией ядра лингвокультурного смысла концепта петух во французской культуре является, вне всякого сомнения, тот факт, что петух является неофициальным символом Франции (ср. с белорусским аистом). Эта символика имеет несколько трактовок, не лишенных логики, но и не отражающих, на наш взгляд, в полной мере сигнификат понятия (омонимичное звучание на латинском языке слова *галл* (предок французов) и *петух*; римское прозвище галлов за их рыжеволосые шевелюры с хохолками, как у петухов; место Франции в мире подобно верховенству петуха в курятнике; частое изображение французов в виде петуха, намекающее на черту их национального характера – задор и воинственность). Следует упомянуть достаточно известный современный французский бренд спортивной одежды и аксессуаров *Coq sportif*, в основу названия которого положен традиционный лингвокультурный смысл анализируемого концепта. Через ассоциации с повадками петуха удачно репрезентируются человеческие черты характера, и в этом усматривается антропо-

морфная направленность концепта: в бренде *Coq sportif* очевидна аллюзия на петушиную напористость, упрямство и стремление к главенствующему положению.

Периферия концепта *петух* формируется из менее актуальных ассоциаций (одомашнивание петуха, неспособность к длительному полету и др.). Поскольку концепт не имеет четких границ, по мере удаления от ядра ассоциации становятся размытыми. Подобные ассоциативные ряды являются следствием однотипного восприятия или интерпретации действительности и свидетельствуют об общих ментальных основах представителей различных лингвокультур. Не исключается также, что степень межъязыковой эквивалентности при передаче таких ассоциаций довольно высока в связи с неязыковыми факторами (экономические и культурные контакты между белорусами и французами в определенные исторические периоды и пр.).

Анализ эмпирического материала привел к выводу, что выражения с лексемой *петух*, в которых за основу приняты различные ассоциации или признаки разного порядка, позволяют реконструировать и дифференциальные характеристики одноименного концепта для различных лингвокультур. Подобные характеристики составляют особую группу «непереводимых», поскольку их дословный перевод не актуализирует заданный культурным контекстом смысл в языке перевода.

Таким образом, концепт *петух* в белорусской и французской лингвокультурах представляет собой особое ментальное образование, отражающее универсальные / аутентичные способы создания и отражения национальной языковой картины мира путем взаимобратного сопоставления с другими реалиями. Он является репрезентантом и транслятором лингвокультурных смыслов, связанных с древними оберегами, характером и поведением человека, символизируя отвагу, задиристость и упорство, маркирует хронотоп. Реализованный сравнительно-сопоставительный анализ концепта *петух* позволяет судить как об универсальности, так и об аутентичности связанных с ним ассоциаций, которые передаются и на сравниваемые лингвокультуры. Специфические особенности его вербализации во французской и белорусской лингвокультурах зависят от значимости передаваемых смыслов для носителей лингвокультуры и от нюансов их трактовки представителями иных культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Изд. Центр «Академия», 2001. – 208 с.

3. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Академия, 2000. – 128 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянской культуры, 1997. – 824 с.
5. Шевцова, В. А. Организация обучения фразеологии немецкого языка / В. А. Шевцова // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – Минск, 2013. – № 3. – С. 80–83.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Ганшина, К. А. Французско-русский словарь: 51 000 слов. – М. : Рус. яз., 1990. – 960 с.
2. Иллюстрированный сборник пословиц и поговорок на пяти языках / под ред. М. И. Дубровина. – М. : РОСМЭН, 1998. – 387 с.
3. Vigerie, P. La symphonie animale. Les animaux dans les expressions de la langue française / P. Vigerie. – Paris : Larousse, 1992. – 241 p.